

А
Н 16

На правах рукописи

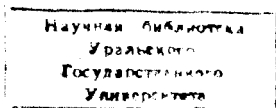
Нагайцев Виктор Валентинович

**СПЕЦИФИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА НАСЕЛЕНИЯ
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО РЕГИОНА РОССИИ
(по материалам социологических исследований
в Алтайском крае в 1990-х годах)**

Специальность 22.00.04 — социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Барнаул — 2000

Работа выполнена на кафедре эмпирической социологии
и конфликтологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор Ю.Е. Растов

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор В.Г. Немировский

доктор философских наук,
профессор П.П. Великий

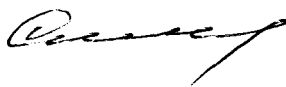
Ведущая организация: Уральский государственный университет

Защита состоится 23 июня 2000 г. в 8 часов на заседании
диссертационного совета Д.064.45.01 по присуждению ученой
степени кандидата социологических наук в Алтайском
государственном университете по адресу:
656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки
Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «22» мая 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.ф.н., доцент

О.Л. Сытых

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Процессы не очень удачных социально-экономических и политических преобразований в нашей стране сопровождаются нарастанием социальной напряженности в обществе, проявляющейся, прежде всего, в массовых конфликтах и коллективных протестных выступлениях граждан. Объективной основой этих процессов является сложившаяся в российских регионах социально-экономическая ситуация. Особенно тяжело рыночные реформы переживают жители Алтайского края, где произошло наибольшее в сибирском регионе падение объемов производства и уровня жизни населения. Экономика края, имеющая аграрно-индустриальную направленность (Алтай до сих пор остается крупнейшим на востоке страны производителем сельскохозяйственной продукции), в большей степени подвержена кризисным явлениям и зависит от дотаций из федерального бюджета.

Девяностые годы XX века запомнятся жителям края митингами, демонстрациями и забастовками с тысячами участников. Актуальность и необходимость социологических исследований протестной проблематики вызваны заметным ростом в 1990-е годы числа и интенсивности акций протеста в нашем регионе. Причем протестные действия населения разворачивались столь стремительно, что исследователи с трудом успевали отследить их динамику. Очевидна нехватка знаний о тенденциях развертывания социальных протестов в современный период, основных формах их выражения, адекватных способах управления ими. К сожалению, объективный социальный заказ не совпадает с реальной востребованностью: ни властные структуры, ни руководители профсоюзов, ни силовые ведомства не предъявляют спрос на исследования протеста в регионе и не реагируют должным образом на соответствующую информацию.

Наибольшее беспокойство у исследователей справедливо вызывают процессы «черного передела» собственности в России. Абсолютно новым и экстремальным по своему характеру явлением стали насильственные способы смены руководителей крупных предприятий в регионах. Изо дня в день средства массовой информации сообщают о новых попытках силового захвата того или иного предприятия. Всякий раз передел собственности сопровождается

масштабными акциями протеста постоянных работников предприятий, принимающих весьма неадекватные формы выражения. Эти процессы могут иметь для России далеко идущие экономические (в сфере трудовых отношений), политические и социальные последствия. Сказанное выше подтверждает актуальность социологического анализа социального протеста.

Социальный протест – сложный процесс, имеющий множество вариантов трактовки. В социологическом представлении протест есть форма социального действия, противоположная конформизму, для которой характерно латентное или открытое неприятие сложившейся ситуации.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема социального протеста относится пока к слабо изученным темам современной российской социологии. Возникновение проблематики протеста в отечественной науке тесно связано с реальными социальными процессами и политическими событиями. Можно выделить два этапа становления направления исследований протеста:

1. Вторая половина 1960-х гг. – середина 1970-х гг., когда учеными анализировалось движение протеста в западном обществе.
2. С конца 1980-х гг. и до настоящего времени, когда предметом исследования стали социальные протесты в российском обществе.

Появление темы исследований социального протеста в мировой социологии относится ко времени «молодежной революции» 1960-х гг., когда социальная потребность в понимании сути молодежного бунта вызвала рост интереса к проблематике протеста. Формируются теоретические концепции протеста – парадигма коллективного действия (Ч. Тилли, М. Залд, С. Тэрроу и др.) и теория относительной депривации (Дж. Дэвис, Т. Гарр, Р. Тернер и др.), в которых основное внимание уделяется мотивам участия личности в протесте. Эти подходы до сих пор преобладают в американских исследованиях социального протеста (Д. Сноу, У. Гэмсон).

В советской науке исследования протеста возникли в 1960-е гг., но их контекст был иным. Большинство работ ограничивалось критикой соответствующих западных концепций, которым противопоставлялась теория классовой борьбы и социальной революции. На данном этапе изучением протестной проблематики у нас занимались философы, среди которых нужно, прежде всего, назвать К.Г. Мяло, В.В. Большакова, Э.Я. Баталова.

Второй этап исследований протеста начинается с конца восьмидесятых годов и охватывает период перестройки и рыночных реформ. Известные радикальные перемены, так и бурный рост самого протестного движения в нашей стране обуславливают возникновение направления исследований протеста.

В области методологии данного исследовательского направления можно выделить три тенденции. Первая – ориентация в изучении протеста на теорию относительной депривации, где главным фактором возникновения социального протеста считается чувство недовольства личности (М. Назаров, А. Кинсбургский, М. Топалов, Ю. Левада и др.).

Вторая – обращение не только к депривационным моделям, но и к различным версиям теорий мобилизации ресурсов, политического процесса и т.д. (В. Костюшев, Е. Здравомыслова, В. Сафронов и др.).

Третья тенденция – поворот исследователей (начиная с 1990-х гг.) к современным отечественным концепциям в объяснении феномена социального протеста в России. Целесообразно указать новые направления российских исследований, появившиеся в 1990-е гг.:

1. Разработка общетеоретических проблем протеста, состоящая в обосновании конфликтологического подхода к анализу социальных протестов (Е.И. Степанов, А.В. Дмитриев, Ю.Е. Растов и др.).

2. Изучение забастовки как формы коллективного протеста представляет собой отдельное направление исследований, наиболее представленное в литературе. В работах А. Кравченко, А. Нозимовой, В. Шаленко, А. Зайцева выделены современные причины и характеристики забастовок.

3. Особое место занимает разработка проблем социального протеста в регионах в контексте современной концепции жизненных сил человека (С.И. Григорьев, Ю.Е. Растов, В.В. Бондарев и др.).

В настоящий период в отечественной литературе исследуются различные аспекты социального протеста населения. Политическим формам протеста посвящены работы М. Назарова, В. Костюшена, Л. Гордона, Э. Клопова и др. Изучением экологического движения протеста занимались О. Яницкий, В. Глазычев и др. Социально-психологические вопросы протеста освещены Д. Ольшанским, М. Топаловым, А. Кинсбургским и др. Некоторые стороны женского движения протеста описаны Е. Здравомысловой, А. Темкиной и др.

Объектом исследования выступают акции социального протеста населения, имевшие место в Алтайском крае в 1990-х годах.

Предметом исследования являются специфика формирования и тенденции развития социального протеста населения провинциального аграрно-промышленного региона России в период современных социально-экономических и политических реформ.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических и научно-методических основ анализа социального протеста в провинциальном аграрно-промышленном регионе России.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

- сопоставить используемые социологией теоретико-методологические подходы к пониманию социального протеста;
- определить место протеста в структуре социальных конфликтов населения;
- установить возможности и ограничения традиционных методов и техник социологических исследований при изучении протестного поведения;
- выявить динамику показателей протеста в период 1990-х годов;
- проанализировать основные факторы, обуславливающие изменение показателей социального протеста в регионе;
- предложить технологии регулирования протестного поведения .

Теоретико-методологическую базу исследования составляют:

- комплекс методологически значимых положений о социальном протесте, обоснованных зарубежными (Ч. Тилли, Дж. Дэвис, Н. Смелзер) и отечественными (Ю. Растов, В. Костюшев, А. Зайцев, Ю. Левада, Е. Здравомыслова) социологами;
- конфликтологическая парадигма социологии, представляющая непротиворечащие друг другу идеи диалектических и функциональных теорий социального конфликта (К. Маркс, Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Л. Коузер и др.);
- концепция жизненных сил социальных субъектов, развиваемая алтайской школой социологов под руководством С.И. Григорьева.

Автор так же опирался на положения теории социального партнерства, выдвинутые в работах А. Силина, А. Мишина и др.

Эмпирическую базу решения диссертационных задач составляет информация, полученная путем:

- анализа данных государственной статистики, профсоюзов и правоохранительных органов;

- контент-анализа местной и центральной прессы;
- опросов жителей Алтайского края методами формализованного интервью (май 1998 г. – N=670, март-апрель 1999 года – N=801) и анкетного опроса (апрель 1997 г. – N=259, октябрь 1997 г. – N=380);
- экспериментальной проверки новых исследовательских процедур;
- вторичного анализа данных социологических исследований протеста в России, полученных Ю. Растовым, А. Зайцевым, Ю. Левадой и др.

Исследовательские гипотезы

Гипотеза – основание:

Передел собственности и власти, происходящий в девяностые годы в России, вызывает настроения недовольства и реальные акции протеста у тех групп населения, социальный статус которых снизился, а материальное благосостояние ухудшилось.

Гипотезы – следствия:

- по мере углубления и длительности социально-экономического кризиса будет происходить рост: а) количества акций социального протеста; б) численности участников акций; в) популярности новых, более радикальных форм протестного поведения;
- к участию в акциях социального протеста с большей вероятностью могут прибегнуть представители тех социальных групп и слоев, которые: а) имеют невысокий жизненный уровень; б) испытывают определенные материальные трудности; в) считают распределение собственности в результате процесса приватизации несправедливым и порождающим имущественное неравенство;
- большинство протестных акций 1990-х годов направлено против радикальных экономических реформ, конкретное содержание этих акций менялось в направлении – от антиправительственных к антипрезидентским (антиельциновским);
- снижение в конце 1990-х годов традиционно фиксируемых показателей протестной активности населения связано не столько с адаптацией граждан к кризису, сколько с истощением жизненных сил определенных социальных групп и с развитием особых форм их скрытого и нецивилизованного протеста;
- протестные акции чаще всего имеют место в сфере трудовых отношений (между работодателями и работниками по поводу условий купли-продажи рабочей силы) сохранение этой тенденции в

будущем грозит перерастанием социального протеста в классовую борьбу;

- потенциал протеста в регионе существенно зависит от политических факторов – существования оппозиции, силы политических партий, уровня политической культуры и т.д.;
- протестное поведение населения может и должно управляться органами власти федерального и регионального уровня путем, прежде всего: а) реального решения жизненных проблем населения; б) реализации технологии социального партнерства в трудовых отношениях, способствующего согласованию интересов работников и работодателей.

Научная новизна диссертации. В теоретическом плане она заключается в следующем:

1. Дано авторское определение понятия социального протеста.
2. Реализован конфликтологический подход к анализу протестных действий субъектов.
3. В контексте современной концепции жизненных сил социальных субъектов объяснены особенности возникновения и регулирования социальных протестов в регионе.
4. Выявлены и описаны социально-экономические и политические факторы социального протеста в регионе.

Прикладной аспект новизны состоит в уточнении известных и предложении новых методических средств социологического исследования протеста. Разработан инструментарий социологического наблюдения за акциями протеста. Определен индекс протестной активности населения различных территорий края. В диссертации проанализированы тенденции развития социального протеста населения Алтайского края в 1990-х годах и предложена система мер по его регулированию властными структурами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальный протест – обозначение коллективных и индивидуальных акций, направленных на изменение социальной ситуации, вызывающей недовольство участников протеста, посредством противодействия тем социальным силам, которые являются, по мнению протестующих субъектов, виновниками сложившейся ситуации. Акции коллективного протеста предстают одной из специфических форм социального конфликта населения. В

сравнении с другими конфликтами социальные протесты в крае характеризуются наибольшей массовостью, стихийностью возникновения, длительностью и трудностями в регулировании.

2. В рамках концепции жизненных сил человека социальный протест предстает как особая стратегия преодоления социальными субъектами жизненных трудностей, направленная на восстановление утраченных, поддержание и защиту наличествующих жизненных сил. Эта стратегия привлекательна, в первую очередь, для субъектов, ориентированных в решении проблем на поддержку со стороны общества и государства, на использование коллективных ресурсов.

3. Массовые протесты в сегодняшних условиях являются наиболее важным показателем социальной напряженности и конфликтности между обществом (населением) и властью. Количество акций протеста, их массовость и формы выражения, отношение к ним населения определяются комплексом экономических, политических, идеологических и социальных (в строгом смысле) факторов.

4. Готовность человека к протесту обусловлена его принадлежностью к определенным социальным группам и слоям. Потенциал протеста ныне выше у субъектов, жизненный уровень которых имеет устойчивую тенденцию к снижению, противников рыночных реформ, поддерживающих, как правило, оппозиционные партии и движения. Реализация этого потенциала зависит от комплекса факторов, среди которых особо значимую роль играет не столько недовольство личности ситуацией, сколько: а) наличие у субъекта жизненных сил для протестных действий; б) вовлеченность личности в политику; в) ориентация на определенные идеологические ценности.

Теоретическая значимость исследования.

1. Раскрыта эвристическая ценность положений теории конфликта и концепции жизненных сил человека в качестве методологической основы анализа социального протеста в регионе, возможность ее применения в исследованиях социальных процессов взаимодействия субъектов в обществе в целом.

2. Выделены сущностные характеристики протестных действий, позволяющие отделить данный феномен от других форм социальных конфликтов.

3. Сформирована определенная методологическая база для последующих социологических исследований социального протеста.

Практическая значимость исследования заключена в комплексе рекомендаций, адресованных органам государственной власти, местного самоуправления, правоохранительным структурам и т.д., разработанных с учетом выявленных тенденций и закономерностей развития социального протеста населения Алтайского края.

Выводы и обобщения диссертационной работы могут быть использованы:

- преподавателями социологии, конфликтологии, политологии при разработке учебных курсов (в разделе «Массовые конфликты»), а также студентами, изучающими данные курсы;
- в работе органов власти региона, при разработке и корректировке технологий социального партнерства социальных субъектов и программ по снижению социальной напряженности в регионе;
- специалистами, занимающимися посредничеством в конфликтах и управлением конфликтными социумами;
- в деятельности профсоюзных, политических и общественных организаций, сталкивающихся с проблемами в проведении акций протеста.

Апробация работы. Диссертация была рассмотрена на межфакультетском семинаре докторантов и аспирантов УНПК «Социология, психология и социальная работа» АГУ. Полученные данные были изложены в выступлении диссертанта на Международной научной конференции «Проблемы устойчивого развития общества и эволюция жизненных сил населения Сибири на рубеже XX-XXI веков» (Барнаул, 1998 г.). Положения диссертации вошли в доклады диссертанта, сделанные в летнем университете «Методология общественных наук в России и за рубежом на исходе века» (Ярославль, 1997 г.) и на методологическом семинаре «Конфликты в условиях становящегося гражданского общества» (Екатеринбург, 1999 г.).

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, приложений. Основное содержание изложено на 165 страницах машинописного текста, включая 12 таблиц и 2 рисунка. Список литературы содержит 169 наименований источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационной темы, отражается степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цели и задачи исследования. Обозначаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, раскрывается ее структура.

Глава первая «Теоретико-методологические и методические проблемы социологического изучения протеста» носит теоретический характер.

В первом параграфе «Основные подходы к анализу социального протеста» приводится краткий обзор существующих исследований социального протеста, нашедших отражение в отечественной и зарубежной литературе.

Истоки современного представления о социальном протесте имеют философскую основу и восходят к работам выдающихся мыслителей Т. Гоббса, Ж. Фурье, К. Маркса и др. Научный интерес к социальному протесту в социологии возник только в конце шестидесятых годов нашего века, когда стали анализироваться массовые акции протеста молодежи в Западной Европе и США. В зарубежной литературе, представленной работами Д. Дэвиса, Т. Гарра, Р. Тернера, категория «социальный протест» чаще всего рассматривается в контексте теории относительной депривации. Под социальным протестом сторонники данного подхода понимают поведение масс, возникшее как реакция на усиление чувства недовольства своей жизнью. Расхождения между ожиданиями личности и реальностью приводят к нарастанию недовольства и являются причиной возникновения протеста.

Специфика советских исследований социального протеста 1960-х годов заключалась в ограничении названной проблематики критикой соответствующих западных концепций (в то же время ни одной зарубежной работы по исследованию протеста на русский язык переведено не было) и анализом социально-классовой базы протеста в обществе. Исследуя соотношение понятий «классовая борьба», «социальный протест», «социальная революция», диссертант обосновывает тезис, что они имеют некоторый общий объем, пересекаются, но не совпадают друг с другом.

В параграфе акцентируется внимание на социологических исследованиях социального протеста населения. В 1980-е годы среди концепций протеста, разрабатываемых зарубежными социологами, особо выделяются американские теории коллективного действия и мобилизации ресурсов (Ч. Тилли, Н. Смелзер, С. Тэрроу и др.), согласно которым, наличие у группы ряда возможностей (экономических, политических, организационных) является необходимым условием для осуществления протестных действий. Достоинством данного направления исследований, по мнению диссертанта, является признание протеста рациональным типом поведения и определение достаточно полного репертуара протестных действий населения. Наиболее значимый вывод теории коллективного действия касается роли организации в развитии социального протеста. Исследователи считают, что лидеры направляют и контролируют массовые действия протестующих. Однако, в периоды переходного состояния общества организаторы акций протеста, зачастую способствуют спонтанному и деструктивному развитию событий.

Далее в параграфе рассматриваются современные направления исследований данной проблематики. В настоящее время социологические исследования социального протеста проводятся в США, Германии, Польше, России и других странах. В отечественной научной литературе социальный протест рассматривается как коллективное действие социальных субъектов, направленное против политического режима, институтов власти или конкретных его представителей. Несмотря на наметившуюся тенденцию перехода от эмпирических исследований акций протеста к теоретическому осмыслению закономерностей их развития, в отечественной социологической литературе по-прежнему существует методологический кризис анализа протеста. Как правило, доминирует объяснение социального протеста в контексте теории относительной депривации. Анализируя различные концепции протеста, диссертант отмечает необходимость рассмотрения современных отечественных социологических концепций.

Во втором параграфе **«Социальный протест в контексте концепции жизненных сил социальных субъектов»** диссертант дает авторскую трактовку данной концепции и использует ее в анализе протестной проблематики.

Жизненные силы человека задают основные параметры любого его социального действия. Свобода индивида по отношению к своим действиям относительна и зависит от многих факторов – от объема контролируемых ресурсов, от количества и качества наличествующих жизненных сил. Одни люди имеют реальные возможности для выражения активного протеста, другие же практически лишены такой возможности. Самые бедные слои населения не имеют жизненных сил протестовать в цивилизованных формах. В тоже время в реальной жизни часто приходится наблюдать публичные акции протеста людей с высокими показателями дохода, собственности, власти.

В параграфе подчеркивается, что категория «жизненные силы человека» обозначает комплекс его различных возможностей совершенствовать свою жизнь индивидуально-личностными и организационно-коллективными средствами, в том числе, посредством социального протеста. Подобный подход к жизнедеятельности человека позволяет нам посмотреть на сущность социального протеста в новом контексте. Существуют ситуации, предъявляющие к людям повышенные требования. При этом социальные проблемы, которые диссертант обозначает как жизненные трудности, конденсируются в одних социальных группах и сферах в большей степени, чем в других. В период жизненных трудностей происходит выбор и освоение субъектом инновационных моделей поведения и новых форм действия.

Важным понятием описываемого подхода является категория «совладание с жизненными трудностями», к сожалению, почти неразработанная в социологии. Жизненные силы индивида образуют реальный потенциал для совладания с неблагоприятными жизненными трудностями. Успешность преодоления трудностей зависит от характера наличных жизненных сил, а также их сочетания между собой. Установлено, что люди, обладающие небольшим запасом жизненных сил, выбирают стратегию избегания проблем и часто чувствуют бессилие перед лицом жизненных трудностей. Так, имея реальную возможность потребовать финансовую помощь от властных структур, некоторые люди отказываются выступать с требованиями протеста. В такой ситуации любую форму протеста субъекта можно рассматривать как особую стратегию преодоления жизненных трудностей, предполагающую активную реализацию жизненных сил (ресурсов), которые существуют у субъекта и задействуются в ходе протеста.

В конце параграфа делается вывод, что эффективность анализа социального протеста в контексте теории жизненных сил человека заключается в том, что она позволяет справиться с проблемой определения сущностных характеристик социального протеста, в решении которой обычные подходы оказываются пока несостоятельными.

В третьем параграфе «Протест как совокупность форм социального конфликта» получает дальнейшее развитие формирование методологической основы анализа социального протеста.

Методологическая специфика описываемого подхода определяется тем, что он ориентирует на исследование социальных протестов как специфических форм социального конфликта. Основной проблемой, требующей серьезной разработки, является то, что действительным содержанием феномена протеста выступает не действие социального субъекта, само по себе, а взаимодействие субъектов, являющихся противоположными сторонами социального конфликта. Предлагаемое автором понимание протеста с позиции конфликтологического подхода позволяет учесть сложнейшую динамику взаимодействия сторон в протесте и избежать чрезмерно узкой его трактовки, когда под протестом понимаются открытые действия только протестующего социального субъекта, что оставляет за рамками анализа действия властей или других социальных субъектов, непосредственно вызвавшие протест.

В параграфе подчеркивается, что акция протеста возникает, проистекает и завершается при наличии социального конфликта субъектов, вне связи с которым нельзя понять данный процесс. Формулируя понятие «социальный протест», диссертант определяет его как процесс взаимодействия социальных субъектов, направленный на разрешение конфликта с властными структурами или другими субъектами, с целью изменить социальную ситуацию посредством проведения индивидуальных и коллективных акций.

В конце параграфа отмечается, что любой социальный протест характеризуется системой показателей — причинами, сторонами, длительностью стадий, специфическими формами выражения и т.д.

В четвертом параграфе «Методики социологического исследования социального протеста» диссертантом описаны методики и техники исследования социального протеста.

В параграфе показывается, что главная проблема исследований протеста – определение источника социальной информации, по которому можно зафиксировать состоявшиеся акции социального протеста. В России, к сожалению, не ведется полной статистики даже основных форм социального протеста. Определенные данные о них можно получить из различных источников – органов управления, профсоюзных организаций, прессы, правоохранительных ведомств, статистических сборников. Обобщением и сравнением этих данных на государственном уровне никто не занимается.

Качественный анализ прессы заключается в том, что информация о каждой протестной акции, упомянутой в прессе, фиксируется в специальных карточках по основным показателям (когда состоялась акция, каковы ее причины, количество участников и т.д.). Таким образом, была создана база данных о состоявшихся за последние пять лет акциях протеста в регионе. Вместе с тем, следует иметь в виду, что информация в местной прессе является как неполной (многие акции протеста не освещались), так и недостоверной (описаны акции, несуществовавшие в действительности). Поэтому диссертант считает необходимым использование и других социологических методов – массовых опросов населения, повторного анализа данных эмпирических исследований, наблюдения за акциями протеста.

Далее в параграфе рассматривается специфика наблюдения за протестными митингами, которая заключается в том, что оно не является в полной мере ни включенным, ни исключенным наблюдением. Поэтому его можно расценивать в качестве особого типа наблюдения, при котором определенные операции осуществляют открыто, а некоторые, – скрывая свои действия. Наблюдение за митингом состоит из трех этапов – подготовительного, полевого и аналитического. Оно обязательно должно быть стандартизованным и контролируемым. Подготовительный этап заканчивается созданием специально подготовленной группы наблюдателей. В ходе полевого этапа наблюдения за митингом предполагается выяснение, как минимум, следующего: где проходит митинг, кто его организует, каково количество участников, как представлены на митинге различные социальные группы, какова степень организованности

колонн митингующих, каков характер требований и т.д. Каждая процедура наблюдения имеет свою технику. Данные об акции протеста соответствующим образом описываются (путем заполнения карт наблюдения) и анализируются.

Глава вторая «Акции социального протеста в Алтайском крае в 1990-е годы: факторы, динамика, тенденции и способы регулирования» посвящена изложению основных результатов эмпирического исследования данной проблематики.

В параграфе первом **«Экономические составляющие причины социального протеста в регионе»** анализируются факторы протестных действий населения региона, носящие социально-экономический характер.

В параграфе подчеркивается, что в Алтайском крае многие проблемы, характерные для экономики России, стоят значительно острее. Падение объемов промышленного производства составило в регионе 66% к уровню 1990-го года. Размер оплаты труда остается самым низким в сибирском регионе, индексация заработной платы производится крайне редко, продолжают иметь место задержки зарплат и пенсий (в середине 1990-х годов это было хроническим явлением), нарастает безработица. Кризисные явления привели к небывалому снижению уровня жизни населения. Сложившаяся ситуация (необходимость фактического выживания абсолютного большинства населения) поставила на первый план экономические основания социального протеста в регионе.

Особое внимание в параграфе обращается на специфику региона. Главным отличием экономического состояния края от ситуации в других несырьевых регионах России является преобладание аграрного сектора, низкие адаптационные возможности отраслевой специализации промышленности к рыночным условиям, периферийное экономико-географическое положение. Проводимые реформы наиболее негативно отразились именно на АПК. По ряду показателей край может быть отнесен к категории депрессивных регионов.

В заключении параграфа отмечается, что в ситуации, когда две трети населения в регионе относит себя к категории малоимущих, формируется реальная почва для преодоления населением последствий кризиса посредством социального протеста.

Во втором параграфе «Динамика социального протеста в регионе» представлена динамика основных показателей социального протеста населения края в 1990-е годы.

Как минимум, можно наблюдать три основные тенденции развития ситуации в регионе. Первая связана с расширением в 1990-е годы набора форм, используемых протестующими – от забастовок до массовых голодовок, блокирования транспортных магистралей и более решительных действий. Основная масса населения региона была ориентированна на использование «мягких» форм протеста (митинги, сбор подписей, протестное голосование и забастовки, организованные с соблюдением требований закона). Блокирование транспортных магистралей, захват производственных помещений – были единичными случаями, а вооруженных антиправительственных действий не было вообще. Однако динамика форм протеста в последние годы такова, что у населения происходит сокращение ориентации на «челобитные» его формы и значительно увеличивается доля «жестких» (в том числе незаконных) форм протестных действий.

Вторая тенденция, зафиксированная в диссертационном исследовании, отражает мозаичность распределения протестной активности и форм выражения протеста по различным социальным группам, отдельным территориям края и трудовым сферам. Готовность человека к тем или иным формам социального протеста значительно обусловлена его статусными характеристиками. Участие в протестных действиях в большей степени присуще мужчинам в возрастной группе 40–50-ти лет. Лица старше пятидесяти лет несколько активнее, чем молодые люди, настроены на участие в митингах и пикетах. В то же время на участие в забастовках и незаконных действиях в большей мере ориентированы лица до тридцати лет. К различным формам протеста наиболее склонны служащие государственных организаций, пенсионеры и студенческая молодежь. Наименьший уровень участия демонстрируют представители наиболее высокодоходных групп.

В параграфе отмечается, что в протестное движение в регионе в большей степени втянуты такие сферы труда как образование, медицина, культура. Наибольшее число забастовок в 1990-е годы происходило в учреждениях народного образования – 90% от общего их числа. Основным требованием, выдвигаемым работниками образования, являлось погашение задолженности по заработной плате.

Наряду с образованием коллективные протесты возникали в организациях промышленности, сельского хозяйства, транспорта.

Третья тенденция, зафиксированная в исследовании, отражает волнообразный характер развития протестной активности населения региона в 1990-е годы – периоды роста показателей протеста сменялись периодами ослабления. Пики протеста приходятся на осеннее время, коррелируя с экономическими неудачами России и Алтайского края, а также компаниями по выборам в органы власти. Наиболее высокими показатели протестной активности были в 1992, 1996, 1997-м годах, когда вероятность «социального взрыва» в обществе была вполне реальна.

В третьем параграфе **«Политические компоненты потенциала протеста в регионе»** анализируются полученные данные об основаниях протестных настроений среди населения Алтайского края.

Под потенциалом протеста диссертант понимает готовность граждан к личному участию в тех или иных формах социального протеста. Социальный протест населения разделяется, таким образом, на потенциальный и реальный уровень. Первый представляет собой часть населения, принимающую реальное участие в акциях протеста. Численность этой группы в крае составляет 8–9% населения (для России в целом этот показатель существенно ниже). Уровень потенциала протеста представляет часть населения, не отвергающая для себя возможности участия в акциях протеста в будущем, но не предпринимающая каких-либо шагов в настоящее время. Доля этой группы достигает 20–22% трудоспособного населения края.

В диссертационном исследовании зафиксировано, что большинство опрошенных не было склонно принимать участие в любых формах социального протеста. Наибольшую готовность демонстрируют, прежде всего, бюджетники, пенсионеры и безработные. В акциях протеста намерены участвовать не только лица, находящиеся в трудном материальном положении, но и те, кто обеспокоен решением проблем политического и идеологического характера. Основные факторы, повышающие вероятность участия в протесте, связаны не с депривацией, а с включенностью личности в политику. Зафиксировано, что такие переменные, как «интерес к политике» и «доверие властям», существенно влияют на протестную активность респондентов.

В последние месяцы наблюдается некоторое уменьшение показателей протестной активности населения в регионе. В заключении параграфа делается вывод, что вряд ли следует ожидать в ближайшем будущем какого-либо бума акций протеста в регионе. И все же к концу 1990-х гг. нельзя пока говорить о тенденции полного спада протестного движения в обществе.

В параграфе четвертом **«Социальное партнерство как технология регулирования протестного поведения»** диссертантом рассмотрен круг вопросов, связанных с процессами регулирования социальных протестов в регионе.

В параграфе показывается, что одной из наиболее влиятельных сил в отношении регулирования акций социального протеста являются федеральные органы власти. В то же время верховные власти чаще всего выступают против всех форм протестных действий граждан. Позиция местных органов власти в Алтайском крае отличается большей нейтральностью, чем позиция центра. Более того, здесь нередки случаи поддержки акций протеста представителями региональной власти. Подобная позиция объясняется тем, что они используют акции протеста жителей как инструмент давления на федеральную власть в решении определенных проблем.

Диссертант считает возможным сформулировать следующие рекомендации по регулированию протестного поведения населения, адресованные руководителям предприятий, профсоюзов, правоохранительных ведомств, органам местного самоуправления:

- по отношению к участникам акций социального протеста, даже несанкционированных властями, силовые способы решения конфликта лучше не использовать;
- власти должны идти на переговоры с организаторами протестных акций, что снизит социальную напряженность вокруг конфликта;
- завершить формирование нормативно-правового поля для организации социального партнерства социальных субъектов в крае;
- создать региональную информационную базу данных о состоявшихся акциях, их лидерах, требованиях участников и т.д.;
- организовать конфликтологическое обучение руководителей органов власти, профсоюзов и предприятий на предмет овладения ими современными подходами в урегулировании конфликтов;
- разработать специальные программы по управлению и минимизации социальной конфликтности населения региона;

В конце параграфа диссертант приходит к выводу, что социальное партнерство содержит в себе реальную технологию регулирования социальных протестов и потому его развитие в Алтайском крае, где социальная напряженность достигает критических отметок, сегодня крайне необходимо.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, излагаются наиболее важные выводы в отношении исследуемой проблемы, формулируются практические рекомендации и обосновывается необходимость дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Социологическое исследование акций протеста в контексте конфликтологии // Конфликты в условиях становящегося гражданского общества. Екатеринбург, 2000. С. 21 – 27.

2. Проблема социального протеста в социологии // Образование и социальное развитие региона. 1998. № 1. С. 80 – 88.

3. Социологическое наблюдение за митингом протеста // Социологическая подготовка специалистов для учреждений социальной сферы. С.-Петербург – Барнаул, 1998. С. 75 – 77.

4. Посредничество в конфликте партнеров // Актуальные проблемы развития социального партнерства в современных условиях. Барнаул, 1997. С. 111 – 113.

5. Некоторые аспекты влияния акций коллективного протеста педагогов на качество современного образования в России // Качество современного образования и целостное восприятие мира: естественнонаучный и социальный контекст. Барнаул, 1998. С. 265 – 267 (в соавт. с В.А. Мелехиным).

6. Социальный протест населения как фактор реализации людьми своих жизненных сил // Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека. Барнаул, 1999. Т.2. С. 138 – 140.

Глс -